

В.К. КОВЫЛОВ

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ: ВРЕМЯ И ЛЮДИ

На рубеже веков

Краеведение сейчас не считается наукой. Его не изучают в школах, институтах и университетах. Оно представлялось чем-то музейно-школьным или «революционно-патриотическим направлением в воспитательной работе с подрастающим поколением». Но в студенческих туристских «походах выходного дня», в путешествиях по родному краю, в организации работы школы ЮНГ (юных географов) и СНИЛ «Географ» (студенческой научно-исследовательской лаборатории «Географ» географического факультета и Межфакультетской лаборатории экономики и управления ВГУ), при прохождении географических учебных практик упрощенное представление в краеведении было поколеблено. Сейчас, когда пришло понимание воронежской географической научной школы как школы крупномасштабных комплексных исследований, когда начинает «проклеиваться» и активизироваться движение людей в защиту родной истории, природы и человека, возникает необходимость взглянуть на краеведение иными глазами; обратиться к истокам, архивам, старым журналам и книгам. Древние греки говорили: никакой ветер не будет попутным для того, кто не знает, в какую гавань ему плыть.

Теперь почти не помнят, что небывалый «пик» защиты памятников природы, истории и культуры пришелся на первое послереволюционное десятилетие двадцатого столетия. Это направление именовалось краеведением и возглавлялось такими известными учеными, как В. Алехин, А. Борзов (воронежец), А. Барков, В. Глушков, С. Ольденбург, С. Бахрушин, С. Платонов, С. Толстов, и другие. Всех их объединяла одна цель – подъем хозяйственно-культурного уровня страны при сохранении ее природы, историко-культурного наследия конкрет-

ных регионов, краев, народов. Сегодня возвращаемся к тем незаслуженно забытым идеям, но именуем их иначе – «переходом отдельных регионов на хозрасчет и самоуправление», «децентрализацией командно-административной системы», «возрождением местного самоуправления» и т.п. Думается, что настало время для реабилитации идей научного краеведения, идей географического краеведения.

В третьем издании БСЭ нет объяснения научного краеведения, из памяти издателей стерлось понимание краеведения как лидирующей области знания начала 20-х годов. А ведь это было научное направление об историческом становлении родного края, его экономическом и природном потенциале, экологии, архитектуре, о быте и культуре, морально-нравственных качествах живущего здесь населения.

Взлет краеведения стал главной победой культурной революции того времени, поскольку оно учило народные массы смотреть, слушать, видеть, уважать, ценить и охранять. Краеведами в рамках местной инициативы решались многие вопросы экономической, социальной, практической жизни. Решались они на конкретном материале наблюдений, собранных многочисленными краеведческими обществами, действовавшими на общественно-кооперативных началах. Часто собранный материал служил основой для появления местных инициатив, для административного районирования уездов, для развития транспортной сети. Участие краеведов в этом схематично нарисованном процессе обустройства территории было очень эффективным. Краеведение становилось элементом местного самоуправления и территориального прогнозирования.

Отечественное научное краеведение началось с М.В. Ломоносова и В.Н. Татищева, ака-

демика Миллера (первое краеведческое описание Московской губернии), академика Рычкова П.И. («Топография Оренбургской губернии»). По их инициативе началось Генеральное межевание России – первое подробное краеведческое описание страны. Продолжалось оно около столетия и явилось первой инвентаризацией природы и экономики России. Карты межевания, рукописные описания станков, уездов, имений, написанные и начертанные четким, твердым почерком знающего, уверенного, любящего свое дело человека.

Во второй половине XIX века дисциплины отчизно- и родиноведения вводятся почти во всех школах и гимназиях.

В 1899-1914 гг. под редакцией В.П. Семенова-Тян-Шанского выходит первое (и до сих пор последнее) краеведческое «Полное географическое описание нашего Отечества». Из 22 намеченных томов вышло 11 – помешала война, а затем и революция. В основе этого труда – был человек, его уклад жизни и среда, формирующая его. В 1910 году на XII съезде естествоиспытателей академик И.П. Бородин поставил вопрос об охране памятников природы, и вскоре открываются первые в России заповедники – Лагодехский, Саянский, Баргузинский, «Кедровая падь». В 1917 году действует 187 краеведческих обществ, в т.ч. региональные отделения ученых обществ – Вольного экономического, Императорского Русского географического.

Революция, НЭП и последующая децентрализация экономики пробудили у народа, ставшего хозяином земли, новый интерес к изучению своего края, его природных богатств, истории. В краеведческое движение вовлекаются тысячи людей – строителей новой жизни. На принципиально иной основе ставились практические вопросы, решить которые руководитель любого ранга (от председателя Госплана до председателя сельсовета) мог, лишь располагая хорошим краеведческим материалом. Краеведы, как истинные подмастерья науки, обрели всенародную поддержку, к их мнению прислушивались. В 20-е годы экономические и социальные вопросы развития страны и регионов решались преимущественно с учас-

тием ученых, а не политиков, как это стало позже. В 1921 году выходит декрет Советской власти «Об охране памятников природы, садов и парков». Тогда же состоялась Первая Всероссийская конференция научных обществ по изучению местного края, созванная Академическим центром Наркомпроса. Утверждается Центральное Бюро Краеведения (ЦБК), в которое вошли такие всемирно известные ученые, как географы В.В. Богданов, С.Г. Григорьев, океанологи Ю.М. Шокальский, Н.Н. Зубов, геологи А.П. Павлов, А.Е. Ферсман, историки С.Ф. Ольденбург, С.Ф. Платонов. Почетным председателем ЦБК стал антропогеограф Д.Н. Анучин, в последующем В.П. Семенов-Тян-Шанский, А.А. Борзов и почвовед А.А. Ярилов. В 1923 году начинает издаваться всесоюзный журнал «Краеведение» (в 1930-1936 г. переименован в «Советское краеведение»). Число краеведческих обществ превысило 2200 (400 из них имели собственные печатные издания), действует несколько краеведческих институтов.

А далее началось падение из зенита... Плановая административно-командная система отраслевого управления и рождающиеся ведомства, министерства не могли смириться с идеей самостоятельности районов, краев, областей, с рекомендациями местных краеведческих обществ и ученых. В год принятия первого пятилетнего плана (1929-32) краеведение было поставлено под идеологический контроль Наркомата просвещения. В 1930 г. упраздняется отдел охраны памятников при Наркомпросе, а Академия наук снимает с охраны памятники, связанные с религией. В 1931 г. ЦБК принимает решение об изъятии из широкого обращения ранее опубликованной краеведческой литературы. В 1938 закрывается последний оплот научного краеведения – Центральный Географический музей в Ленинграде, возглавлявшийся В.П. Семеновым-Тян-Шанским. К середине 30-х годов наука стала служить лишь практике, в противном случае, объявлялась вредной и буржуазной. Краевед и бывший князь Д.И. Шаховской грустно констатировал в 1927 году: «Наука – прислужница, хотя бы и в пленительном образе куртизанки, теряет

Географическое краеведение: время и люди

свою силу, потому что перестает быть наукой». Эта проблема соотношения практики и чистого знания остается и сегодня. Но в те годы краеведение стояло в начале процесса практического преобразования природы и истории страны. Но движение в защиту родной природы сменилось всеокрушающими победами над ней, извращенный и узко материальный прагматизм сковал мышление, мысль, идею – те духовные ценности, которые были наиболее опасны для управляющей системы. Это выражается и до сих пор в том, что вытравляется из сознания народа историческая память, переименовываются города, населения и улицы, уничтожаются архитектурные памятники, снижается значимость природных объектов. Думается, жертвой подобной «культурной революции» стало научное географическое краеведение.

Разрушая родную природу и забывая подлинную свою историю, разрушаем самих себя: физически, нравственно, духовно. К этому печальному выводу подводит нас жизнь, действительность. Поэтому горячо приветствуем начало движения в защиту человека, природы, истории. В нем много общего с краеведческим движением двадцатых годов прошлого столетия, но есть и различия.

В-первых, современное краеведческое, или экологическое движение, не подкреплено в достаточной степени объективным научным знанием, зачастую становится жертвой политических амбиций и манипуляций новоявленных лидеров. Свидетельство тому референдум по ВАСТу (Воронежской атомной станции теплоснабжения), когда представители науки (физики, биологи, экономисты) ввели население в заблуждение, способствовали развитию радиофобии. В стране и областях действуют сотни самых различных обществ экологического характера, но многими движет не боль за судьбу родного края, а желание заявить о себе, набить политический капитал. Экология как междисциплинарная научная дисциплина «зациклилась» на сборе, классификации и типизации негативного материала и дает мало примеров позитивных экологических решений.

Во-вторых, отечественная наука самоустранилась от краеведения – в стране и регионах

нет краеведческих институтов, нет учреждений краеведческой службы, система экологического мониторинга создается «сверху» и не может заменить краеведческого движения «снизу» (от типов хозяйственной местности, от территориальной общности людей, от локалитетов, от местного самоуправления).

В-третьих, краеведение – междисциплинарно, погранично, синтетично. Ведь это – изучение природы, населения, хозяйства, истории, культуры, духовности какой-либо части страны, административного или природного района, населенных пунктов – главным образом силами местного населения, местных ученых, местного самоуправления. География, географическое краеведение – это составная часть краеведческой системы познания. Региональная география (воронежская географическая школа) в последние годы теряют свою региональную «окраску» и «привлекательность» в результате увлечения глобалистскими, федеральными подходами, преобладанием анализа с позиций мирового хозяйства, страны. Не нужно идти против традиций. Традиционным для воронежской географической школы является крупномасштабность географических исследований.

Воспоминания о воронежском школьном краеведении

Школьное краеведение лежит в основе большинства географических знаний. Центральная фигура школьного краеведения – учитель.

Учительница географии (1948-54 гг.) **Елена Владимировна Чернышова** (мужская школа №7 г. Воронежа, а затем школа-интернат в Березовой Роще) приобщила меня (и не только меня) к работе в школьном географическом кружке, к чтению и сбору географической литературы (благо, начал функционировать «Географгиз», книги были относительно дешевы), к самостоятельным походам и наблюдениям. По ее рекомендации я последовательно включался в работу Юного географического общества (ЮГО) Воронежского Дворца пионеров (руководители доценты ВГПИ М.А. Зубашенко и М.П. Забродская), Геологического кружка (руководитель доцент ВГУ Е.Е. Мигачева),

участвовал и был призером трех областных Географических олимпиад. Для меня это было началом пути к науке, к «Мастеру туризма СССР». За 50 лет было совершено 62 больших путешествия и похода. Много выпускников Е.В. Чернышовой закончили географические факультеты университета, пединститута, геологический факультет ВГУ или сохранили уважительное отношение школьной географии.

Во время освоения на географическом факультете ВГУ курса «Методика преподавания географии» и организации педагогической практики студентов в школе я искренне влюбился в учителя географии воронежской школы №8 **Алексея Николаевича Стеганцова**. Деятельность его была многогранна – походы со школьниками по области, участие во Всесоюзных, областных, городских туристских слетах, круглогодичные занятия по подготовке к походам и самое интересное – школьные стенгазеты длиной в 4-5 метров со стихотворными описаниями школьных путешествий и многочисленными фотографиями.

В аспирантские годы (1962-65 гг.), во время учебных географических практик-плаваний по Дону, благоговел перед **Георгием Федоровичем Чистоклетовым**, учителем географии Митрофановской школы Кантемировского района. Он тоже участник Всесоюзных школьных туристских слетов-путешествий, создатель школьного краеведческого музея и прекрасный методист, читавший курс «Методики преподавания географии» в пединституте, соавтор учебного пособия для школьников по географии Воронежской области.

И еще одно имя человека, которого я вспоминаю как эталонную личность школьного краеведения, гордость воронежской географии – это **Аким Иванович Щербаков**, учитель Ново-Курлакской школы Аннинского района. В 1947 году им был создан краеведческий кружок, объединявший 80 учащихся, проводивший разнообразную научно-исследовательскую деятельность, осуществлявший переписку со школьниками-краеведами школ Советского Союза, издававших еженедельную газету, организовавших школьный музей и географическую площадку, побудивших многих вы-

пускников получить высшее географическое и естественно-географическое образование. Наблюдения в природе, экскурсии, наблюдения за погодой – организация школьной метеостанции и наблюдательных метеопунктов в лесу и на открытой местности (для изучения влияния леса на микроклимат), индивидуальные задания по наблюдению за различными явлениями природы (фенологические, за снежным покровом, сбор народных примет). Вместе со школьниками им было изготовлено несколько приборов и пособий – гигрометр, солнечный угломер, инструменты для съемки местности, электрифицированная карта «Полезные ископаемые СССР», астрономический телескоп с 50-кратным увеличением. Организован школьный краеведческий музей с четырьмя отделами.

«Геологическое прошлое края» – экспонаты, собранные школьниками во время двухдневной велосипедной экскурсии по Воронежской области и геологических экскурсий в районе школы с открытием небольших месторождений торфа, белой гончарной глины, охры, гипса.

Отдел «Природа края» делился на подотделы: погода и климат, местные водоемы, растительный и животный мир. Здесь были собраны материалы двухлетних лодочных путешествий к истокам реки Битюга.

Отдел «Хозяйство края» представлен схемами технологических процессов и производственных связей, продукцией местных сельскохозяйственных и пищевых перерабатывающих предприятий.

В отделе «История края» очень полно было показано аграрное движение крестьян села Новый Курлак в период первой русской революции, собственные археологические находки, коллекция старинных и иностранных монет. Школьный музей являлся центром краеведческого интереса для жителей и школьников соседних сел. Роль регионального краеведческого центра возросла после строительства школьного планетария и географической площадки, которая была оборудована силами школьников. Она включала: водоем с разными формами берегов, действующую модель

Географическое краеведение: время и люди

речной системы с пробуренной скважиной, модель горной системы (длина гор более десяти метров, высота пиков – до двух метров, ущелья с 12 мостами, с туннелями и перевалами). Школьный музей и географическая площадка пользовались большим вниманием со стороны учителей географии области.

А.И. Щербаковым была опубликована книга, обобщившая опыт работы (Краеведческая работа в школе. – Воронеж: Воронежское книжное изд-во, 1957. – 47 с).

Владимир Александрович Глазунов – выпускник географического факультета ВГУ 1939 г. Он относился к числу тех людей, которые начинали познавательный туризм в Воронеже и области. Владимир Александрович входил в число тех «голубых пижам» (М.А. Зубашенко, Г.В. Крац, К.М. Гусев, В.А. Глазунов, Д.Г. Нежелский), которые осваивали для воронежского туризма новые районы путешествий. У В.А. Глазунова такими «пионерскими» маршрутами были: 1936 г. – Европейский Север (Архангельск – Мудьюг – Умбозеро – Ловозеро – Кировск – Петрозаводск); 1937 г. – из Алма-Аты через перевал Ортокойсу (4100 м) на озеро Иссык-Куль; 1938 г. – Кавказский заповедник, р. Белая. Он работал в ВГУ, ВСХИ, ВГПИ (преподавал физико- и экономико-географические курсы). В.А.Глазунов был крупнейшим эсперантистом в Воронеже (участник Международных конгрессов эсперанто, переводчик зарубежных географических трудов с эсперанто на русский и наоборот, имел тесные связи с зарубежными географами-эсперантистами). В 1959 году в пединституте я работал в его краеведческом спецсеминаре, и запомнился предложенный им механизм организации школьного краеведческого музея.

Константин Михайлович Гусев также был видным деятелем Всемирного эсперантистского движения за мир, переводил стихи поэтов-антифашистов Антонио Мочадо, Гарсиа Лорки, Джованни Сербандини. Он выпускник географического факультета ВГУ, спутник В.А. Глазунова и пединститутских географов в путешествиях по Средней Азии, Уралу, Кавказу. Поэт, журналист (зам. главного редактора газеты «Правда», воронежская «Комму-

на»), переводчик. Во многих гусевских стихах и поэмах родной Воронеж предстает как город высокого мужества, сердечного гостеприимства, испытанной дружбы. Хочется повторять гусевские строки:

Судьбой страны, ее великой участью
Мы сплочены в одну семью навеки.
И наша плоть – ее поля могучие,
И наша кровь – ее моря и реки.

К.М. Гусев, учившийся до войны у профессоров Б.П. Дитмара, К.Н. Миротворцева, А.И. Петренко, Г. Швитгау, доцентов И.Н. Ежова, С.С. Дмитриева, Г.Т. Гришина, «вернулся» в наш город замечательной музейной гусевской экспозицией, разместившейся в Воронежской гимназии №3.

Краеведение, в т.ч. школьное, тесно связано с научными географическими идеями. И здесь следует напомнить о «столпах» воронежской географической школы – Ф.Н. Милькове, А.А. Вирском, Г.Т. Гришине, Н.И. Коржове. Они определили крупномасштабный характер географических исследований – антропогенное ландшафтоведение и ландшафтное картирование, исследование эрозионного геоморфологического комплекса, детальное экономическое районирование, историко-географическое исследование Воронежской области.

Капитальными трудами для географического и школьного краеведения Воронежской области служили работы профессора **Григория Терентьевича Гришина** – «Воронеж. Экономико-географический очерк» (Воронеж, 1948), «Экономические районы и города Воронежской губернии» (Харьков, 1957), «Программа экономико-географического изучения административного района» (Воронеж, 1959), «О методике внутриобластного экономического районирования (на примере Воронежской области)» (Москва, 1959), «О низовом административном районировании Воронежской области» (Воронеж, 1961), «Воронежская область. Экономическая география» (Воронеж, 1967), «Экономика Воронежской губернии и ее анализ в трудах В.И. Ленина» (Воронеж, 1971), докторская диссертация «Экономическая география Воронежской области» (1956), «Экономико-географическое районирование Черно-

земного центра. Под ред. проф. Г.Т. Гришина» (Воронеж, 1963). Это простое перечисление впечатляет и характеризует Г.Т. Гришина как выдающегося ученого-краеведа.

Безусловно, выдающимся представителем воронежского географического краеведения является профессор **Федор Николаевич Мильков**. Ограничимся лишь упоминанием двух капитальных трудов: «Физико-географическое районирование Центрально-Черноземных областей. Под ред. проф. Ф.Н. Милькова» (Воронеж, 1961), «Эколого-географическое районирование Воронежской области. Под ред. проф. Ф.Н. Милькова» (Воронеж, 1996). И главное для местного краеведения. Создана своеобразная ландшафтная энциклопедия Черноземья в виде серий коллективных двух монографий «Ландшафты Черноземного Центра» (10 работ 1970-81 гг.) и «Природа Среднерусской лесостепи» (12 работ 1982-95 гг.). За четверть века почти каждый год по новой монографии – это уже само по себе удивительно и уникально, а по содержанию, по крупномасштабности исследования – это сравнимо лишь с подвигом Семеновых-Тян-Шанских, их «Россией» и конкретно «Среднерусской областью». Конечно, в памяти географов и жителей края останется имя вдохновителя, организатора и ревностного исполнителя этого географического подвига – Ф.Н. Милькова. Но не нужно забывать и того, что для многих его коллег и учеников – Н.И. Ахтырцевой, С.В. Ганжи, З.П. Бердниковой, А.В. и Т.В. Бережных, В.Н. Бевза, В.Н. Двуреченского, К.А. Дроздова, Н.И. Дудника, Л.П. Казарцевой, В.Б. Михно, А.И. и Ю.А. Нестеровых, В.И. Федотова и С.В. Федотова – это было приобщением к сложным теоретическим вопросам ландшафтоведения на конкретной природной территории, генерированием новых идей на новом антропогенном направлении ландшафтоведения, конкретное приобщение к экспедиционной (полевой) форме исследований, это было осознанием необходимости развития научного вузовского и школьного краеведения. Эти монографии обязательно поступали в школьные библиотеки, стали важным «региональным компонентом» любой публичной библиотеки. На

наш взгляд, ученики и продолжатели дела Ф.Н. Милькова – нашли новые идеи: оптимизация ландшафта, ландшафтно-экологическое равновесие. Начался научный поиск путей туристско-краеведческого, рекреационно-краеведческого познания крупномасштабного характера. Желательно продолжить традицию издания региональных природоведческих монографий на этих новых региональных идеях. Это поможет развитию школьного краеведения на основе новых идей и с учетом новых задач.

Краеведческая служба как часть системы школьного краеведения представлена общественными организациями, помогающими школьнику определиться в своем познавательном интересе, получить краеведческие знания, умения и навыки. Мы уже упоминали ЮГО (Юное Географическое общество) Воронежского Дворца пионеров – его краеведческие экскурсии, переписку детей с интереснейшими академиками – Л.С. Бергом, В.А. Обручевым, А.А. Григорьевым. Вспомнили областные географические олимпиады, геологический кружок Дворца пионеров, юннатские станции и кружки. А были еще и школа ЮНГ В.К. Ковылова в университете, где студенты-географы самостоятельно вели занятия со старшеклассниками, которые участвовали в учебных полевых практиках вместе со студентами, вели краеведческие наблюдения, участвовали во Всесоюзных конференциях школьников-краеведов (Уфа 1982, МГУ 1983), и СНИЛ «Географ» – студенческая научно-исследовательская лаборатория географов и МЛЭУ ВГУ (рук. Ковылов В.К., Наседкин И.С.). Студенты «Синильги» участвовали в серьезных научных исследованиях на КМА, по топливно-энергетическому комплексу ЦЧЭР, в студенческих географических экспедициях на Михайловский карьер КМА. Особенно хочется вспомнить выпускника-географа ВГУ **Игоря Борисовича Базилевского** – директора Областной детской туристско-экскурсионной станции, мастера туризма СССР. ОблДТЭС (сейчас Областной Центр детско-юношеского туризма и экскурсий) не только имела камин для душевных бесед и туристских песен, «стенки» для

Географическое краеведение: время и люди

скалолазания, библиотеки с отчетами и путеводителями, не только организовывала категориальные пешеходные, горные, водные, таежные путешествия школьников в дальних уголках большой страны, но вводила школьников в систему общесоюзных, областных, городских туристских слетов и соревнований на полосе туристских препятствий. И.Б. Базилевский стремился сделать туризм для школьников познавательным и общественно-полезным, и для этого стал активно устанавливать связи с учеными-географами ВГУ. С кафедрой гидрологии суши ВГУ (проф. Курдов А.Г.) была сформирована научно-краеведческая программа изучения малых рек Воронежской области школьниками-краеведами. Побочным продуктом этой работы явился весенний туристский слет на Битюге (у Аннинских мостов), ставший затем традиционным и не только для туристов-водников. Перед завучами ОблДТЭС 25 лет назад были поставлены задачи по методическому обеспечению краеведческой работы школьников, организации школьных краеведческих музеев, конференций, вечеров, по изданию справочников, путеводителей, туристических маршрутов по области. Облсютур превратился в штаб школьного туристско-краеведческого движения. Поздравляя этих энтузиастов с 50-летием, я писал:

Люблю, и даже чересчур
Я наш Воронежоблсютур!
Пошире детям открывайте мир,
Творите из туризма им кумир,
Свяжите с краеведеньем их рвенье –
И это будет всех проблем решенье!

Эстафета И.П. Базилевского попала в надежные руки Т.Г. Данилевской, Г.А. Дубовицкой, Т.Д. Сеченых, Л.А. Сафоновой, Н.А. Масленниковой, Т.В. Грицаенко, Ю.В. Баркалова, А.Г. Баушева, В.А. Кадета.

Важнейший **результат** школьной краеведческой работы – неиссякающий, постоянно и стабильно живущий интерес молодежи к получению высшего географического, геологического, экологического образования. «Не правда ль, в этом есть известная приятность – в бесспорность превращать невероятность?!» – французский сказочник Шарль Перро.

У туристов-горников есть правило при движении по горной тропе почаще оглядывайся. Это помогает выбирать нужное и верное направление. И есть еще любимая мной мысль М. Горького: «Нужно почаще подниматься на вершины прошлого, чтобы яснее видеть дали будущего».

В настоящей статье нам хотелось вспомнить людей, влюбленных в краеведческое дело, заинтересованных в воспитании добрых и умных детей через любовь к окружающей природе, людям, к обычаям и нравам, истории страны. В этом, думается, предназначение и высокий смысл школьного географического краеведения, его будущее.